

ПЛАТОНОВ был глубоко русским художником, патриотом, мучительно любившим Родину. Во время войны, 5 августа 1942 года, В. Шкловский писал в «Военную комиссию Союза советских писателей СССР»: «Андрей Платонов — Платонов — человек хорошо видный и знающий свою родину, смотрящий на вещи сам и идуший, по моему мнению, своей дорогой к коммунизму».

У него блистательное знание языка, необыкновенное чувство пейзажа и глубокое знание человека.

Он один из пятидесяти лучших советских писателей.

Через сердце писателя, как через блок, бежит веревка, поднимающая тяжесть подвига и жертвы.

Сердце горит, стонет иногда, но работает. А. Платонов идет к оптимизму и вежди достойной нашего времени».

Леонид Леонов был более лаконичен. Месяц спустя после В. Шкловского, 5 сентября 1942 года, он писал: «Считаю писателя тов. Андрея Платонова чрезвычайно интересным и очень талантливым литератором нашего времени».

Личное дело А. Платонова, хранящееся в Военной Комиссии ССР СССР. Начато 4 февраля 42 г. Окончено 22 октября 42 г. Платонов Андрей Платонович — член Союза советских писателей со дня его основания. Автор многих книг, романов, повестей, рассказов. А. Платонов был лучшим известным в последние годы как писатель, разрабатывающий темы, связанные со строительством железнодорожных магистралей СССР. Его рассказы «Бессмертие», «Оро» являются лучшими рассказами русской литературы о жизни железнодорожников.

В дни Отечественной войны А. Платонов проявил себя как настоящий писатель-патриот, умевший и в вопросах тыла подойти к точкам зрения интересов обороны родины.

Его рассказы и повести являются сотрудниками газеты «Красная звезда». Приняты и газетой опубликованы его рассказы «Броня», «Дед-солдат», «Рассказ о мертвом старике», «Реннени».

А. Платонов может быть смело причислен к наиболее талантливым своеобразным советским писателям.

Автобиография, написанная А. Платоновым по просьбе Военной Комиссии ССР СССР. Я родился в сентябре 1899 года в г. Воронежке.

Отец мой и до революции и после нее был ж. д. рабочим — паровозным машинистом; мать была домашней хозяйкой. В настоящее время отец — пенсионер, а мать умерла в 1929 г. Отец жил все время в Воронежке (Кольцовская ул., 10), сейчас, возможно, эвакуировался или умер.

Работать я начал самостоятельно с 13 лет: работал в ж. д. мастерских и на трубоочном (военном) заводе — литейщиком, затем электромонтером. Работал до 1918 года, с весны 1918 года начал учиться в Воронежском Политехникуме.

Летом 1919 года был мобилизован в РККА, работал до осени на паровозе для военных перевозок в качестве пом. машиниста, затем был переведен в часть особого назначения (ЧОН) в ж. д. отряд — рядовым стрелком.

Во время Февральской и Октябрьской революции находился в Воронежке, работал в ж. д. мастерских (теперь паровозоремонтный завод). Беспартийный. В других партиях не состоял. Ни в каких контрреволюционных организациях не состоял.

В армию я был призван летом 1919 г. — по мобилизации. И после нескольких месяцев службы в ж. д. войсках (пом. машиниста) был переведен в ЧОН, в ж. д. отряд рядовым стрелком (об этом я просил добровольно).

Дважды участвовал в бою с частями ген. Шкуро — под Воронежком, у сельхоз. института. Ранен и контужен не был. В 1921 г. был демобилизован — после болезни (тиф, воспаление легких).

Участие мое в Октябрьской революции выражалось в том, что я работал как поэт и писатель в большевистской печати.

Военное образование у меня нет. Политическое: я окончил в 1922 году Губсовпартишколу в Воронежке. Специальное: окончил в 1924 г. Воронежский политехнический институт (электротехнический факультет, отделение сильных токов). Кроме того, я учился в Университете на историко-филологическом факультете, но не окончил его (ушел со 2-го курса).

В старой армии я не служил, в белой также не служил, в плену не был и на территории, занятой белыми или интервентами, не проживал.

За границей я не был и родственников у меня там нет.

Осужден органами Советской власти не был.

Семейное положение: я женат, у меня есть сын.

Андрей Платонович Платонов, писатель, член Союза советских писателей. Москва. 5.IX.1942

В первом сборнике стихов «Голубая глубина» (Краснодар, изд-во «Буревестник», 1922 г., тираж — 800 экз.) А. Платонов прочески предсказывал: «Я сердцем знаю, что не остаю я в этом мире, в зеленом мире».

В предисловии к книге он писал: «Я забыл сказать, что кроме поля, деревни, матери, колокольного звона я люблю еще (и чем больше живу, тем больше люблю) паровозы, машину, поющий гудок и потную работу. Я уже тогда понял, что все делается, а не само родится, и долго думал, что и детей где-то делают под большим гудком, а не мать из живота вынимает».

Между лопухом, побирушкой, полевою песней и электричеством, паровозом и гудком, содрогавшим землю, — есть связь, родство: на тех и других одно родное понятие. Какое — не знаю до сих пор, но знаю, жалостный пахарь завтра же сядет на пятисонный паровоз и будет так орудовать регулятором, таким хозяйном стоять, что его не узнашь».

Эти два года я был на большем и тяжелом работах (мелиоративных), руководя ими в Воронежской губернии.

На первую книгу стихов А. Платонова откликнулся В. Брюсов. В рецензии «Среди стихов» (ж. «Печать и революция», 1923, № 6) он писал: «Андрей Платонов — рабочий, сын слесаря и сам работал на заводе... Теперь автору 23 года, но большинство напечатанных стихотворений написано лет 8—10 назад. Если принять эти условия, считать, что стихи написаны 13—15-летним юношей и до революции, — они очень хороши. А. Платонов пишет старыми ритмами, нередко не выдерживая размера; чувствуется у А. Платонова и явное влияние поэтов, которых он читал, даже прямые подражания им».

При всем том у него богатая фантазия, смелый язык и свой подход к темам. В своей первой книге А. Платонов — настоящий поэт, еще неопытный, еще неуверенный, но уже своеобразный. Вместе с тем, он в своем ограниченном кругозоре, в своей еще ограниченной технике уже разнообразен».

Письмо А. Платонова Александру Воронскому — редактору журнала «Красная новь»

но весной 1927 года он вновь оказывается без работы. Возвращается в Москву, сотрудничает в «Крестьянской газете» и пишет для радио. Много разбегается по стране...

Критической точкой в творческой биографии А. Платонова стала повесть «Впрок», опубликованная в 1931 году журналом «Красная новь». Известно, что Сталин прочитал повесть, нависал на ней: «Слово!» Повесть получила ярлык «кулацкой вылазки» и была названа клеветнической и вредной. Да и как могло быть иначе, если Сталин в «Впроках» Ленинским писал: «Для того, чтобы окончательно освободиться от старых пут, для этого недостаточно одного лишь разгрома эксплуататоров. Для этого нужно еще построить новую жизнь, построить такую жизнь, которая дала бы возможность трудящемуся крестьянину улучшить свое материальное и культурное положение и подниматься вверх изо дня в день, изо года в год. Для этого надо поставить новый строй в деревне, колхозный строй». А. Платонов в повести «Впрок» утверждал иронически:

«В марте месяце 1930 года некий душевный бедняк, измученный заботой за всеобщую действительность, сел в поезд дальнего следования на Московском Казанском вокзале и выбыл прочь из вокзального руководящего города».

«Он походил на полевого паука, из которого вынута индивидуальная, хищная душа, когда это вотхот, животное несет ся свозь пространство лишь ветром, а не волей жизни». Истории, в повести дважды упоминается имя Сталина:

«А вот это мерно и революционно — сообщил он (Иванов) — демобилизованный красноармеец, председатель колхоза «Доброе начало». — Прим. М. Г.) про дельную бумагу. — Всякое слово хрустит в уме, читаешь, как будто свежую воду пьешь: только товарищ Сталин может так».

«Все же Кондров совершил недостойный его факт: в день получения статьи Сталина о головокружении и Кондрову по текущему делу захватил

предарника. Кондров сидел в тот час на срубе колодца и торжествовал от настоящей радости, не зная, что ему сделать — братишка в смену пригласил за строительство солнца, — но надо было обязательно и немедленно утониться от своего бытия: счастья».

«Ты что гудишь? — спросил его несведомый предарник. — Сделай мне сведочку...»

И тут Кондров обернул «Правдой» кулак и сделал им удар в ухо предарника».

Как мог прореагировать на подобно «великий вождь и учитель»? Позднее, в беседе с А. Фадеевым, Сталин сказал относительно А. Платонова: «Вмазать так, чтоб было впрок». Он ничего и никогда не прощал и не забывал. После этого писателя уже не печатают.

Седьмого апреля 1935 года опубликовано постановление ЦИК и СНК, подписанное Калинин, Молотовым и Акуловым, которое гласило: «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убистве или попытках к убиству, привлекает к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания».

В 1937 году был арестован пятнадцатилетний сын А. Платонова по чудовищному обвинению в попытке покушения на Сталина. А. Платонов пишет письмо в районный отдел Народного комиссариата внутренних дел.

В НКВД

«4-го мая г. г. у меня был произведен обыск по постанов. № 2915 в связи с задержанием моего пятнадцатилетнего сына».

При обыске сотрудник НКВД изъяс детское духовое ружье и плоскостольное охотничье ружье (т. наз. «Фроловка») — последнее, плоскостольное ружье «Фроловка» принадлежит мне, а не сыну, поэтому прошу дать указание вернуть его мне. При обыске я уже заявлял об этом сотруднику НКВД.

Кроме того, при обыске изъятые две рукописи, написанные рукою сына; одна под названием «Наша любовь» (кинематографическая сцена), другая — «Герония» (пьеса). Сообщаю, что эти произведения мои, а не сына. Сыну только переписал их с моих экземпляров, напечатанных на машинке. Я ему охотно позволяю это делать, потому что такая работа приучала его к грамотности и дополняла занятия по русскому языку.

Пьеса «Герония», в частности, получила в свое время положительную оценку А. М. Горького (о чем есть его письмо ко мне, хранящееся теперь в Гос. Лит. Музее).

Я думаю, что эти две рукописи не имеют, в сущности, отношения к моему сыну, а поэтому прошу их возвратить мне».

Платонов пытается найти другие пути, чтобы спасти сына. На выборах в Верховный Совет СССР в декабре 1937 г. депутатом был избран М. А. Шолохов. А. Платонов обратился к нему с просьбой помочь, и Шолохов откликнулся мгновенно. Но Платонова, как любовно называл Платонов сына, был освобожден лишь во время войны. Обнаружив туберкулез в открытой форме, и в 1943 году он скончался.

А Платонова продолжают не печатать. В 1939 году в издательстве «Советский писатель» должен был появиться сборник статей «Размышления читателя». Сохранилась верстка с титульным листом, на котором написано: «Книга не вышедшая в свет, — почему? Дарю ее тебе, Мария. Твой муж Андрей Платонов».

В годы войны, работая спецкором «Красной звезды», А. Платонов писал сценарии документально-хроникальных фильмов. Документально, к счастью, не горят, как и рукописи. Вот перед нами стенограмма заседания художественного совета Центральной студии кинохроники от 17.VIII.1944 г. Вел заседание кинорежиссер С. Герасимов. Один из вопросов повестки дня: просмотр и обсуждение фильма «Люблин-Хелм» (автор сценария А. Платонов, реж. И. Копалин).

Из выступления А. Платонова

В первой части выпуска есть непонятные кадры, и потому, я считаю, что получается некоторый разрыв — нет связи. Например, с Бугом. Красивый большой план, потом получается оторванная часть, которые выходят к реке».

«У нас была фраза: «отсюда немцы в 1941 году начали свое предательское нападение». Вместо «предательское» написали «вероломное». Тогда эти кадры были связаны. Теперь: «отсюда немцы вероломно напали на Советский Союз». Этот кадр получается разорванным. Надо поставить эту фразу, тогда будет связь».

«Я не согласен с тем, что Хелм тут совсем не нужен. Этого сделать нельзя, потому что Хелм — это первый город, откуда организационно оформился Народный комиссариат Освобождения Польши. Это очень важный исторический и политический момент, поэтому Хелм мы не можем выбросить».

«Я еще хотел сказать в отношении показа разрушенных зданий. Это не характерно для Люблина. Они есть только в центре города, в окрестности. Я еще хотел сказать, что кадры перенести или совсем выбросить, чтобы это было связано с теми кадрами, где слышны голоса из города; иначе создается впечатление, что город разрушен нашей артиллерией, стрельбой в результате изгнания немцев из города».

Товарищи рассказывают, что город не особенно разрушен, а что разрушено, так это было еще

в первый период войны, главным образом, еще в 1939 году, когда немцы бомбили Люблин. В целом, выпуск и с военной точки зрения и правильности его изложения в отношении хода событий и изображения характера боя особых возражений не вызывает. Как политический документ он звучит сильно и является чрезвычайно ценным. Мы должны как можно скорее выпустить его на экран, это очень сильный политический документ».

В годы войны А. Платонов выпустил шесть книг рассказов. Однако после Победы он вновь попадает в число опальных авторов. Вновь ни один рассказ не может увидеть свет.

Письмо А. П. Платонова А. А. Фадееву

Дорогой Александр Александрович!

При этом посылаю рукопись (2 экз.) сборника «Вся жизнь», что была разобрана в издательстве «Совет. Писатель». Я немого заменил содержание книги: один рассказ заменил другим, два добавил. Теперь прошу тебя посмотреть рукопись и затем направить ее т. Ярицеву и Граннику с твоим указанием (последние два слова подчеркнуты). — Прим. М. Г.), без этого ничего не двинется.

Очень прошу сделать это скорее, насколько возможно.

Искренний привет Андрей Платонов 27.XII.1946 г.

Сборник избранных произведений я представлю немного позже, как только подберу их и перечитаю на машинке.

Тов. А. А. Фадееву!

Александр Александрович!

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Семья Ивановов» (этот рассказ был конъюнктурно и несправедливо раскритикован Ермалиным, позднее получил название «Возвращение»).

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Чезенгур» в 1928—1929 годах, повесть «Котлован» — в декабре 1929—апреле 1930 г.; повесть «Ювенильное море» — в 1934 году.

И сегодня каждый из нас должен открыть его для себя. Ведь А. Платонов еще не прочитан, хотя вышел в свет трехтомник его сочинений, один за другим выходят сборники. Не будет преувеличением сказать, что мы имеем дело с писателем XXI века — в такие глубины человеческого бытия удалось ему заглянуть, вглядеться в таинственную красоту и странность мира.

Искренний привет Андрей Платонов 27.XII.1946 г.

Сборник избранных произведений я представлю немного позже, как только подберу их и перечитаю на машинке.

Тов. А. А. Фадееву!

Александр Александрович!

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Семья Ивановов» (этот рассказ был конъюнктурно и несправедливо раскритикован Ермалиным, позднее получил название «Возвращение»).

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Чезенгур» в 1928—1929 годах, повесть «Котлован» — в декабре 1929—апреле 1930 г.; повесть «Ювенильное море» — в 1934 году.

И сегодня каждый из нас должен открыть его для себя. Ведь А. Платонов еще не прочитан, хотя вышел в свет трехтомник его сочинений, один за другим выходят сборники. Не будет преувеличением сказать, что мы имеем дело с писателем XXI века — в такие глубины человеческого бытия удалось ему заглянуть, вглядеться в таинственную красоту и странность мира.

Искренний привет Андрей Платонов 27.XII.1946 г.

Сборник избранных произведений я представлю немного позже, как только подберу их и перечитаю на машинке.

Тов. А. А. Фадееву!

Александр Александрович!

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Семья Ивановов» (этот рассказ был конъюнктурно и несправедливо раскритикован Ермалиным, позднее получил название «Возвращение»).

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Чезенгур» в 1928—1929 годах, повесть «Котлован» — в декабре 1929—апреле 1930 г.; повесть «Ювенильное море» — в 1934 году.

И сегодня каждый из нас должен открыть его для себя. Ведь А. Платонов еще не прочитан, хотя вышел в свет трехтомник его сочинений, один за другим выходят сборники. Не будет преувеличением сказать, что мы имеем дело с писателем XXI века — в такие глубины человеческого бытия удалось ему заглянуть, вглядеться в таинственную красоту и странность мира.

Искренний привет Андрей Платонов 27.XII.1946 г.

Сборник избранных произведений я представлю немного позже, как только подберу их и перечитаю на машинке.

Тов. А. А. Фадееву!

Александр Александрович!

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Семья Ивановов» (этот рассказ был конъюнктурно и несправедливо раскритикован Ермалиным, позднее получил название «Возвращение»).

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Чезенгур» в 1928—1929 годах, повесть «Котлован» — в декабре 1929—апреле 1930 г.; повесть «Ювенильное море» — в 1934 году.

И сегодня каждый из нас должен открыть его для себя. Ведь А. Платонов еще не прочитан, хотя вышел в свет трехтомник его сочинений, один за другим выходят сборники. Не будет преувеличением сказать, что мы имеем дело с писателем XXI века — в такие глубины человеческого бытия удалось ему заглянуть, вглядеться в таинственную красоту и странность мира.

Искренний привет Андрей Платонов 27.XII.1946 г.

Сборник избранных произведений я представлю немного позже, как только подберу их и перечитаю на машинке.

Тов. А. А. Фадееву!

Александр Александрович!

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Семья Ивановов» (этот рассказ был конъюнктурно и несправедливо раскритикован Ермалиным, позднее получил название «Возвращение»).

Прошу Вас из сборника рассказов «Вся жизнь», который находится у Вас, исключить рассказ «Чезенгур» в 1928—1929 годах, повесть «Котлован» — в декабре 1929—апреле 1930 г.; повесть «Ювенильное море» — в 1934 году.

И сегодня каждый из нас должен открыть его для себя. Ведь А. Платонов еще не прочитан, хотя вышел в свет трехтомник его сочинений, один за другим выходят сборники. Не будет преувеличением сказать, что мы имеем дело с писателем XXI века — в такие глубины человеческого бытия удалось ему заглянуть, вглядеться в таинственную красоту и странность мира.

Искренний привет Андрей Платонов 27.XII.1946 г.

Сборник избранных произведений я представлю немного позже, как только подберу их и перечитаю на машинке.

Тов. А. А. Фадееву!

Александр Александрович!

ожидать ответа по поводу своих работ от людей, которые не желают или не могут дать мне ответа.

Поэтому я обращаюсь к Вам в надежде, что Ваше суждение о посылаемой рукописи будет наилучшим решением ее судьбы».

Сколько боли и отчаяния, гордости и достоинства, обреченности и одновременно веры в себя звучит в этом письме. Но вокруг Платонова глухой занавес молчания. Его не печатали, но и не трогали. Разумеется, с ведома и по приказу самого Сталина.

С высоты сегодняшнего времени мы понимаем, что надежда на Идранова не была плодотворной. Впрочем, вот как рассуждает герой его военного рассказа «Ветер-хлебопашец»:

«Винку по видимости — не туда меня направил, моя либо правее, либо левее. Однако иду пока, чтоб найти место, где верно будет спросить».

После смерти Андрея Платоновича вдова его Мария Александровна обращается к А. Фадееву.

18 июня 1951 г.

Глубокоуважаемый Александр Александрович!

Если Вы просмотрели список рассказов Андрея Платоновича, то теперь я прошу Вас принять меня. Мне очень нужно, чтобы еще раз в сборнике: подбор рассказов и статей не совсем тот, что я собрала для комиссии, руководствуясь оглавлениями, которые составлял Андрей Платонович, послан в прошлом свои книги в Союз и в издательства.

Таким ли нужно выпустить эти сборники? В нем нет военных рассказов; нет пьес — оставлены произведения наиболее слабые, печатанные в газетах.

Если Вы найдете свободную минуту поговорить со мною, буду бесконечно благодарна Вам.

Мария Платонова.

Комиссию по литературному наследию писателя возглавил Василий Гроссман, который очень любил покойного писателя, ценил его талант. Впрочем, взаимно. Когда в 1943 году вышла книжка А. Платонова «Рассказы о Родине», он подарил ее в день рождения В. Гроссману с такой надписью:

«Василию Семеновичу Гроссману — в день твоего рождения, в знак моей любви к твоему скромному таланту и богатому сердцу — этот мой бедный подарок».

А. Платонов

18.XII.43

Не только понимание и крепкая мужская дружба связывала их, но и неприязнь, которую питал к ним обом Сталин. Это очень точно подметил И. Эренбург в своих мемуарах «Люди, годы, жизнь». Рассказывая о Фадееве, Эренбург писал: «Он любил поэзию, но еще сильнее любил основную линию своей жизни, и не его вина, а его беда, что в течение четверть века верность идею он, как и миллионы его современников, связывали с каждым словом, справедливым или несправедливым, Сталина. Конечно, Фадеев знал, что Бабель не «шпиль», что Зощенко не «враг», что неприязнь Сталина к Платонову или Гроссману необоснованна».

Письмо М. А. Платоновой В. Гроссману

Глубокоуважаемый Василий Семенович!

Посылаю Вам рассказы, отобранные издательством для печатания, а также книгу стихов Андрея Платоновича, где Вы найдете подробности ранней биографии его детства и юности, им самим написанные».

Еще посылаю два документа о работах Андрея Платоновича по гидрофикации. Прошу их сохранить и вернуть мне их в ближайшее время.

Документы, характеризующие работу Андрея Платоновича как изобретателя, я дала в архив. Возможно, что я все записала, что Вам нужно, — позвоните, пожалуйста, уточним.

Поздравляю всех Васших с Новым годом.

Мария Платонова.

1. I. 1953 г.

Письмо М. А. Платоновой В. Гроссману

«он не стал бы писать, если бы неумолимо, иступило, всегда и повсюду не искал человеческого в человеке, ибо человеческое в человеке нематериально».

(Из статьи В. Гроссмана «Добрый талант», посвященной А. Платонову. «Литература и жизнь», 1960, № 80). (Прим. — М. Г.).

Спасибо Вам, дорогой Василий Семенович, за то, что так хорошо и так верно Вы понимаете Андрея Платоновича. И за то еще спасибо, что Вы поможете мне в том, чтобы не было забыто все то, что написал Андрей Платонов, и о чем он думал и о чем страдал. Вы-то знаете, что в своих произведениях он чаще бывал несчастлив, чем счастлив.

Видно, это большое человеческое у Вас тоже очень сильно развито, ибо Вы сами человек большой и интересного таланта и настоящий человек».

Пусть оно будет у Вас всегда таким.

Мария Платонова

21.VII. 60 г.

Выступление В. С. Гроссмана на гражданском панихиде А. П. Платонова

Товарищи! Провожая в последний путь

близкого человека, всякий из нас испытывает душевную потребность оглянуться на жизнь, прожитую им, снова и снова увидеть его таким, каким знали мы его в работе, в товарищеских встречах, в спорах, в пути, в трудных испытанных войнах.

И сегодня, прощаясь с Андреем Платоновичем, мы — друзья и читатели его — вспоминаем честную и трудную жизнь, которую он прожил.

Что является главным, столбовым в духовном облике Андрея Платонова, в духовном облике этого большого писателя?

Все, кто знал его, кто встречался с ним, ответят на этот вопрос, думается мне, одинаково — главное, основное в его душевном облике, в его характере — неустранимая жажда труда! Андрей Платонов — неутомимый труженик, он страстно любил свой нелегкий, писательский, трудный труд. Мальчишком, подростком пошел он работать на завод, на тот завод, где работал его отец, где работали друзья и товарищи, его соседи по двору, по улице, его соседи по жизни. И с тех пор до самых последних дней своих он был рабочим человеком